

**НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «АЭТЕРНА»**



# **СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ**

**Сборник статей  
Международной научно-практической конференции  
30 апреля 2015 г.**

**Часть 2**

**Уфа  
АЭТЕРНА  
2015**

УДК 001.1  
ББК 60

*Ответственный редактор:*  
**Сукиасян Асатур Альбертович**, кандидат экономических наук.

**C 57**

**СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ:** сборник статей Международной научно-практической конференции (30 апреля 2015 г., г. Уфа). в 3 ч. Ч.2 - Уфа: АЭТЕРНА, 2015. – 180 с.

ISBN 978-5-906790-95-8 Ч. 2  
ISBN 978-5-906790-97-2

Настоящий сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции «СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ», состоявшейся 30 апреля 2015 г. в г. Уфа. В сборнике научных трудов рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

**Сборник статей посттетично размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован в научометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 242-02/2014К от 7 февраля 2014 г.**

УДК 001.1  
ББК 60

ISBN 978-5-906790-95-8 Ч. 2  
ISBN 978-5-906790-97-2

© ООО «АЭТЕРНА», 2015  
©Коллектив авторов, 2015

процессу постоянно. При этом изменение субъекта или объекта ведет дополнительно к разрушению меры действия, свойственной предыдущему субъекту или объекту, создавая таким образом основу для реализации семы интенсивности.

При изучении метафорических образований с семантической точки зрения необходимо отметить тот факт, что базой для переноса является наличие различных сем в структуре производящего значения: чем больше сем, тем больше возможностей для метафоризации. Однако при определении этих сем исследователи зачастую отталкиваются от обратного, то есть если сема существует в производном лексико-семантическом варианте, то она должна быть и в производящем, хотя бы потенциально.

В современной лингвистике особый интерес представляют механизмы становления семы интенсивности в отдельных (или производных) лексико-семантических вариантах при ее отсутствии в родовом (или производящем) значении. Характерными примерами возникновения семы интенсивности в глагольных лексических единицах с "нейтральным" родовым значением могут служить следующие глаголы: экзаменовать – "обстоятельно, пытливо расспрашивать о чем-либо" (ср. "принимать экзамен"); blister – "мучить, надоедать" (ср. "покрываться пузырями") и подобные [2].

Следует отметить, что в основе метафорического переноса лежит ассоциативное сближение далеких по своей онтологической сущности явлений на выделенной общности какого-либо признака. При этом, естественно, происходит логическое выделение данного общего признака в структуре нового лексико-семантического варианта. И хотя он не становится архисемой, но в семной иерархии играет важную роль. Важно подчеркнуть, что формирование семантического компонента интенсивности при метонимических переносах связано в основном с сужением значения.

Основой развития внутренних интенсивов является объективно противоречивый характер семы интенсивности. С одной стороны, это ее обусловленность предметным значением, а с другой – ее устойчивость и активность. Они проявляются в том, что в процессе лексико-семантическогоарьирования сема интенсивности проявляется в видовых значениях. Сема интенсивности возникает в видовых значениях, но может отсутствовать в родовом значении. И, наконец, сема интенсивности может служить базой для семантического развития.

#### **Список использованной литературы:**

1. Райкова А.Н. Номинативный потенциал глагольных лексических единиц со значением интенсивности в разноструктурных языках. – Саратов: СГТУ, 2013.
2. Райкова А.Н. Возможные пути расширения тезауруса курсантов при изучении русского и английского языков. – Саратов: СВИ ВВ МВД РФ, 2015.

© А.Н.Райкова, 2015

**УДК 81**

**И.В. Струк**

аспирант кафедры английской филологии и перевода  
Гуманитарный институт  
Национальный авиационный университет  
г. Киев, Украина

## **ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ В ПЕРЕВОДЕ ДИАЛЕКТИЗМОВ**

Процесс сближения культур нередко затрудняет работу переводчика. Первая проблема возникает из-за того, что стилистически окрашенная лексика подлинника является обратно пропорциональной языку перевода, отсюда, диалектные слова не является

эквивалентными, поэтому они не могут быть переданы механически, без творческого проникновения переводчика в суть переводимого.

В разные времена проблема возможности/невозможности воспроизведения диалекта с той или иной степенью глубины затрагивалась в трудах И.С. Алексеевой, М.К. Грабовского, В.С. Виноградова, С.И. Влахова, В.Н. Комиссарова, М.М. Любимова, Н.В. Немцовой, В.Д. Радчука, А.В. Ребрия, Я.И. Рецкера, А.В. Федорова, А.И. Чередниченка, А.Д. Швейцера, Н.В. Яковлевой, Б. Дэвид, Дж. Кэтфорд, М. Морини, П. Нюмарк, Е. Клиффорд, Ландерс.

Ученые имеют разные мнения по поводу некоторых ключевых тактик, которые могли бы сыграть важную роль в адекватном воспроизведении диалектно-окрашенной и просторечной лексики. В общем, позиции ученых по этой проблеме варьируются, от стандартизации к созданию искусственного диалекта, от невозможности перевода диалектной речи к необходимости полного переноса всех языковых аномалий в текст перевода.

Диалект – это уникальное языковое явление, которое возникает в результате различных исторических и языковых процессов, соответственно может иметь особые коннотации в одной культуре и вообще их не иметь в другой [8, с. 117]. Обобщенно, аномалии диалектной речи можно условно разделить на спорадические – встречаются в произведении несколько раз и не несут никакой информационной или смысловой нагрузки, и смысловые, используемые автором в создании индивидуальной характеристики героев: их территориальной принадлежности, социального класса, образования, внутреннего мира. Передача спорадических аномалий не представляет особого труда для переводчиков. В этом случае обычно используют стратегию стандартизации. Когда диалект занимает важную ключевую позицию в произведении, для сохранения смысловой нагрузки аномальных явлений языка, используют диалект целевого языка [7], просторечие [4; 5], сленг [3].

В качестве дополнительных, некоторые исследователи предлагают, менее распространены однако, по нашему мнению, более целесообразны в воспроизведении диалектной речи тактики перевода. Так, например, А. Берман предлагает воспроизводить насыщену эмотивно-оценочну лексику с помощью екзотикации (подмена иностранным словом). В рамках данного подхода исследователь выделяет два пути екзотикации диалекта: (1) подмена диалекта языка подлинника местным диалектом; (2) полный перенос лексических рис аномалии в целевой язык [6, с. 286]. Последняя тактика, по нашему мнению, заслуживает особого внимания – в плане реализации коммуникативно-прагматических установок автора, что собственно и создает эффект переноса читателей в художественный мир автора. С.Р. Пинто дополняет классификацию исследователя такими тактиками: (1) перенос лексических рис подлинника в целевой язык, с помощью букв языка перевода; (2) создание искусственного диалекта. В этом особом случае исследовательница призывает переводчика последовать примеру романа Э. Бёрджесса «Заводной апельсин», который использует идею создания нового диалекта отличающегося от лексических единиц или синтаксических конструкций подлинника [9, с. 296].

Вымышленный и искусственный язык, специально созданный для воспроизведения языковой аномалии в рамках текста перевода позиционируется К. Ландерс как «пагубный» [8, с. 117]. Этот факт может быть связан с искусственностью, присущему такому подходу. Дж. Санчес утверждает, что искусственный эквивалент диалектной единицы подлинника, умышленно созданный переводчиком, образно подчеркивает разницу между узуальными (стандартными) и нестандартными языковыми разновидностями, однак является причиной разрушения ее географического происхождения [10]. Тем не менее, были случаи, когда

данная переводческая тактика была успешно реализована в рамках текста перевода. Например, в переводе на украинский язык произведения Б. Шоу «Пигмалион» социолект кокни, которым разговаривала героиня пьесы, был переведен с помощью яркого украинского идиолекта [2, с. 192]. При отсутствии соответствующих социальных и региональных диалектов в языке перевода, считаем, что такой подход может быть прекрасной альтернативой для переводчика.

«Главный вывод заключается в том, что необходимо помнить: эстетические критерии перевода постоянно меняются. Не в том дело, что перевод ставит перед нами слишком трудные вопросы, а в том, что ответ каждый раз будет другим» – считает современная переводчица А.Л. Борисенко [1, с. 265]. С такой точкой зрения трудно не согласиться, поскольку утверждение переводов советской эпохи о принципиальной непереводимости языковых аномалий, отображается в современном переводоведении смелыми теоретическими теориями и удачными попытками их реализации.

Итак, диалектизмы переводятся. Главным критерием успешности воспроизведения языковых особенностей остается мастерство и литературный вкус переводчика. Существует еще один важный фактор, который должен учесть переводчик – естественность. Поскольку читатель должен получить, по крайней мере, приближен к языку оригинала текст. Отсюда, переводчик должен сначала разгадать «диалектную головоломку», в которой ему предстоит раскодировать авторскую интенцию, а затем использовать тактику перевода наиболее целесообразную для адекватной и реалистической ее интерпретации в рамках целевого языка.

#### **Список использованной литературы:**

1. Борисенко А. Л. «Нестандартный» язык: Проблемы художественного перевода // Ментальность. Коммуникация. Перевод : сб. статей памяти Федора Михайловича Березина (1931–2003) / [РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч-информ. исслед. ; отд. Языкознания ; отв. ред. и сост. Раренко М. Б.] – М., 2008. – С. 250–266. – (Сер. «Теория и история языкознания»).
2. Галас А. Соціальна зумовленість розвитку перекладацьких стратегій // Мова і суспільство. Вип. 1, 2010. – С. 189 – 198.
3. Ребрій О. В. Сучасні концепції творчості у перекладі : [монографія]. – Х. : ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2012. – 376 с.
4. Яковлева М. А. Компенсация при передаче стилистически сниженных высказываний на разных уровнях текста : дис. ...канд. филол. наук : 10.02.20 / Яковлева М. А. ; Моск. гос. лингвист. ун-т. – М., 2008. – 130 с.
5. Berezowski L. Dialect in Translation. – Wroclaw : Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 1997. – 152 p.
6. Berman A. Translation and the trials of the foreign / Trans. By L. Venuti // Translation Studies Reader. – New York : Routledge, 2000. – P. 284 – 297.
7. Catford, J. C. A Linguistic Theory of Translation. – Oxford : OUP, 1977. – 110 p.
8. Clifford, Landers E. Literary translation: a practical guide. – Clevedon : Multilingual Matters, 2001. – 214 p.
9. Pinto S. R. How important is the way you say it? A discussion on the translation of linguistic varieties // Target, Vol. 21, N. 2, 2009, P. 289 – 307.
10. Sanchez Galvis J. Reconstrucción Dialectal. – access mode to the resource: [http://repositori.uji.es/xmlui/bitstream/handle/10234/107518/MonTI\\_05\\_06\\_eng.pdf.txt;jsessionid=4ECB3B575CDD59310267C7903FD0F560?sequence=6](http://repositori.uji.es/xmlui/bitstream/handle/10234/107518/MonTI_05_06_eng.pdf.txt;jsessionid=4ECB3B575CDD59310267C7903FD0F560?sequence=6)

© И.В. Струк, 2015